ГЛАВА 7

ТЕЙЛОР КУК

ОКРУГ ТЕРНЕР, ЮЖНАЯ ДАКОТА

Тейлор обнаружила, что стала одной из них в среду утром, когда потянулась за своим звенящим будильником и случайно запустила его в полет через всю спальню. Часы врезались в стену, издали пронзительный звук, похожий на крик умирающего гуся, и замолчали. Тейлор была на 99 процентов уверена, что она не тронула его и пальцем.

– Так, хорошо, возьми себя в руки, – сказала она сама себе. – Ты всё ещё полуспишь. Это просто случайность. Ты волнуешься по пустякам.

Тейлор протянула руку к разбитому будильнику, и чуть не задохнулась, когда он поднялся и полетел обратно к ней.

– Папа! – закричала она.

Брайан не слышал ее. Его уже не было дома. Тейлор открыла окно своей спальни и посмотрела на их маленькую ферму. Двери сарая были открыты, ее отец, вероятно, кормил там свиней.

Побитый пикап проехал по их грязной дороге. Это был Сайлас. Он вышел из машины, волосы, как обычно, зачесаны назад, пачка сигарет завернута в рукав фланелевой рубашки, – как угрюмая версия какой-нибудь старой кинозвезды. За последние несколько месяцев, после того как она сделала ему выговор во время вторжения, он стал смотреть на Тейлор иначе, жутковато. Он постоянно намекал ей, как сильно она выросла. Он увидел, что она смотрит в его сторону, и, приветствуя, помахал рукой.

Тейлор закрыла окно и сделала шаг назад.

– Этого не может быть, – сказала она сама себе.

Прошел почти год, с тех пор как мир сошёл с ума. У них все было в порядке, как Тейлор и надеялась. Она даже свыклась с мыслью о инопланетянах и суперспособностях в мире. Но теперь…

– Я… Я не могу быть одной из них.

Но она была. Тейлор осознала, что она не пользовалась руками, чтобы закрыть окно. Она использовала свой разум. Она вернулась к окну, выглянула, молясь, чтобы Сайлас ничего не

заметил. Тейлор увидела, как он, не торопясь зашел в сарай, как будто ничего не случилось, и вздохнула с облегчением.

– Хорошо. Хорошо. – Она посмотрела на свои руки. Они дрожали. – Ничего не изменится.

Тейлор тогда решила, что будет вести себя так, как будто ничего не произошло. Она начала собираться в школу. Протирая пар с зеркала в ванной после душа, Тейлор стала рассматривать своё отражение. Голубые глаза, волнистые светлые волосы, маленький нос и округлые щеки. Она ничем не отличалась от той, какой была вчера. Конечно, с каждым днем она все больше и больше становилась похожа на свою мать, что очень ее раздражало. Но не было никаких физических признаков ее телекинеза.

Телекинез. Год назад это слово было исключительно в лексиконе читателей комиксов и любителей научной фантастики. Сейчас же оно было везде. Телекинез – явный признак того, что Гвардеец развивает свои силы. По телевизору показывали социальные ролики о том, что делать, если вы заметили, как кто-то использует телекинез. Тейлор даже представить не могла, что этим “кто-то” станет она.

Она решила спрятаться. Во всем округе Тернер проживало меньше десяти тысяч человек. Члены правительства, которых она видела по телевизору, никогда бы не приехали в Южную Дакоту в поисках так называемых Гвардейцев Земли. Ее отец сказал, что никто не будет возиться с их маленьким городком.

– Иду в школу! – крикнула она в сарай, пока бежала вниз по подъездной дорожке, где ее ждал автобус. Обычно она никогда не уезжала, не обняв и не поцеловав отца, но Сайлас стоял в дверях сарая и ждал, вместо того чтобы вытаскивать трактор. И хотя Тейлор знала, что он просто пялится на нее своим извращенным взглядом, в то утро она чувствовала себя слишком уязвимой и не смогла подойти к нему близко.

Тейлор выделилась на уроке истории, замечтавшись о пламенных картинах вторжения, представляя себя там, неуклюже парящей вокруг сломанного будильника, в то время как бледные инопланетяне стреляли в нее лазерами. Ее отругали, одноклассники хихикали пока учитель пять раз назвал ее имя. За обедом друзья сказали ей, что она выглядела рассеянной, а Тейлор отмахнулась от них, оправдываясь тем, что плохо спит. Когда ребенок схватил прямо перед ней последний персиковый чай со льдом из холодильника для напитков, Тейлор чуть не использовал свой телекинез, чтобы выхватить бутылочку из его пальцев, но ей сразу же стало стыдно. Всякий раз, когда ей нужно было потянуться за чем-нибудь, она чувствовала, как телекинез пробуждается в ней. Игнорировать способность было все равно, что не чесаться. Это пугало её – насколько телекинез стал ее частью, инстинкт, с которым она вынуждена бороться.

– Будет легче, – обещала она себе, смотря в зеркало в ванной комнате, когда мыла руки. Потом она притянула к себе из диспенсера бумажное полотенце и, закричав от разочарования, затопала ногами.

Рано или поздно она облажается, и кто-нибудь увидит ее. Если только она не научится

прятать эту силу глубоко внутри, сделает так, как будто ее никогда и не было. Но удерживать свой телекинез было как держать руку, прижатой к спине.

В автобусе, едущем из школы домой, Тейлор молча смотрела в окно, в то время как Клэр болтала о каком-то мальчике. Она смотрела, как мимо проносится округ Тернер, а потом представила себе автобус, везущий ее дальше, до самой Калифорнии, в эту причудливую Академию Гвардейцев Земли. Если ее поймают, там она и окажется.

Она пообещала себе, что никогда не покинет округ Тернер.

Все это привело к тому, что Тейлор вспомнила последний раз, когда она видела свою маму. Ей было девять лет, и они были на автовокзале в Эшберне. Ее мама была одета в джинсы, которые Тейлор считала слишком обтягивающими, в облегающую клетчатую рубашку и красную бандану на волосах. Вся остальная ее одежда была засунута в рюкзак, который она носила на плече.

– Ты ведь вернешься, да? Это не навсегда, – сказала Тейлор маме.

– О, дорогая, – ответила мама Тейлор и нежно прикоснулась к ее щеке. Ты можешь навещать меня, когда захочешь. Миннеаполис всего в паре часов езды.

Юная Тейлор взглянула через плечо на то место, где сидел в грузовике ее отец, наблюдая за ними. Он опустил бейсболку, чтобы спрятать глаза. Она взглянула на маму.

– Но как я доберусь туда? – спросила она. – Мне всего девять.

Ее мама улыбнулась.

– Когда-нибудь ты поймешь, Тэй. Человек не может вечно жить в округе Тернер. Даже если сейчас тебе больно, ты поймешь.

Миннеаполис был лишь первой остановкой мамы Тейлор в ее побеге из Южной Дакоты. Она все дальше и дальше удалялась на восток, после Миннеаполиса был Мэдисон, затем Чикаго, и последний раз Тейлор слышала, что это была Филадельфия. Тейлор так и не посетила ни одно из этих мест. Ее мама обещала, что однажды Тейлор поймет, но она не хотела, чтобы этот день настал, потому что это означало бы, что она стала такой же, как ее мать. Она получит ферму от своего папы так же, как он получил ее от своего отца.

В тот вечер ее отец приготовил пирожки и картошку фри на ужин. У нее возникло ощущение, что он заметил ее поспешный уход утром, и решил, что, возможно, она злится на него, поэтому приготовил одно из ее любимых блюд. Тейлор обняла его, пока он жарил бургеры.

– Вот и моя девочка, – с облегчением сказал ее отец.

За ужином Тейлор разглядывала своего отца. Он был красавчиком с полудневной щетиной, каштановыми волосами, седеющими в висках, худощавым и загорелым от повседневной работы на ферме. После ухода мамы он больше так и не женился, даже не завел подружку, насколько знала Тейлор, хотя одинокие дамы в округе до сих пор регулярно присылали ему печенье и пироги. Она со слезами на глазах представила себе сценарий, в котором ей придется попрощаться и оставить его здесь одного.

Брайан поймал взгляд Тейлор, направленный на него, и потер рукой о щеку.

– Что там? Я запачкался?

Она засмеялась.

– Нет, с тобой все в порядке, папа.

– Ну раз так. – Он продолжал смотреть на нее. – А что с тобой? Все в порядке?

Она кивнула.

– Да. Я в порядке. Просто устала.

Затем Тейлор потянулась за солью, и маленькая стеклянная бутылочка скользнула по столу прямо ей в руку.

Они посмотрели друг на друга.

После долгого молчания Брайан сказал:

– Будь я проклят.

Наконец, Тейлор заплакала, тяжело всхлипывая в панике, и отец обошел стол, чтобы поддержать ее.

– Ну, ладно тебе. Я всегда знал, что ты особенная, и это просто доказательство.

– Я не… Я не хочу быть особенной! – В слезах ответила Тейлор. – Мне нравится наша жизнь здесь! Я не хочу ничего другого!

Отец погладил ее по спине.

– Успокойся, – сказал он тихо. – Я видел, как по телевизору говорили, что те, у кого есть силы, лучшие среди нас. Что им суждено стать великими.

– Я смотрела то же самое шоу, папа! Одна дама сказала, что все это благоухающее дерьмо, а другой парень сказал, что все это случайность. Инопланетная лотерея. А я не хотела выигрывать!

– Ну, – спокойно сказал ее отец, – я предпочитаю верить в судьбу.

– Ты не слушаешь? Я не хочу великой судьбы. Мне здесь нравится. С тобой. Я не хочу ехать в их дурацкую Академию.

– Тогда тебе не придется. – Её отец кивнул, как будто он только что принял решение. – Ты не должна делать то, чего не хочешь.

– Но теперь это закон. Ты должен… – Она сглотнула – Ты должен сдать меня.

Брайан покачал головой.

– Не в ближайшие миллион лет.

– Но кто-нибудь еще может увидеть, – сказал Тейлор. – Ты даже не представляешь, как тяжело было сегодня в школе контролировать себя. Весь день я хотела пользоваться телекинезом. Я обязательно ошибусь.

Брайан на мгновение задумался об этом, изучая Тейлор, которая внимательно рассматривала свои руки, как будто они внезапно стали чужими.

– Здесь, обычно, только мы и свиньи, – медленно сказал ее отец. – Может быть, если ты будешь практиковаться в том, что касается твоих инопланетных дел дома, тебе будет проще, когда ты будешь на людях.

– Пожалуйста, не называй это моими инопланетными делами.

– Прости. Твое Наследие.

Тейлор нахмурилась. Весь день она думала о том, как подавить свой телекинез. Видимо, её отец задумал что-то кардинально противоположное. Возможно, вместо того, чтобы игнорировать свою силу, она сможет истощать ее в те моменты, когда ее безопасно

использовать, выводить ее из себя.

– Стоит попробовать, – согласилась она.

– К тому же, – сказал отец, поднимая солонку и виляя ею в воздухе, – я думаю, что на это довольно круто смотреть.

В течение месяца план Брайана работал. Тейлор использовала свой телекинез по всему дому – она выкладывала перед собой книги с домашним заданием, пока занималась; наливала себе на кухне воду в стакан, стоя в гостиной; насыпала сахар в утренний папин кофе, пока переворачивала яйца. Контроль становился все точнее, задачи, которые она могла выполнить, более сложными, а предметы, которые она могла поднять – тяжелее. Казалось, что какая-то часть ее тела засыпает всякий раз, когда она ходит в школу или когда Сайлас и другие фермеры находятся поблизости. Тейлор чувствовала, что ей все легче и легче сдерживаться на публике

Пока в один из дней не произошел инцидент.

http://tl.rulate.ru/book/37144/808725